

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ IX.

ВЫПУСКИ I—IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ВОСЬМИ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лш., № 12.

1896.

Св. Николай и Артемида Эфесская ¹⁾.

Легенда о св. Николаѣ слагается изъ отдѣльныхъ мелкихъ рассказовъ или чудесъ, весьма распространенныхъ въ греческой, славянской и латинской литературѣ ²⁾. Однообразные и скучные по содержанию, они не рѣдко вознаграждаютъ читателя весьма интересными свѣдѣніями. Несомнѣнно, что большинство ихъ существовало уже въ IX вѣкѣ ³⁾. Въ X вѣкѣ они легли въ основу житія нашего святого ⁴⁾, написаннаго Симеономъ Метафрастомъ.

Наша рукопись отнесена Каталогомъ Британскаго Музея къ X вѣку. Самый текстъ, переведенный или заимствованный съ греческаго, безусловно долженъ считаться по содержанию старше X вѣка, т. е. старше житія, написаннаго Метафрастомъ. Онъ состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ рассказовъ или чудесъ. Ни одинъ изъ этихъ рассказовъ не можетъ считаться новымъ

1) Сирийскій текстъ, на которомъ основывается настоящая статья, по моему просьбѣ списанъ былъ сирийцемъ г. Томасомъ въ Лондонѣ съ рукописи Британскаго Музея, Addit. 14645 (подъ № 952 въ каталогѣ W. Wright'a, см. на стр. 1112), содержащей сборникъ разныхъ житій святыхъ и датированной 1247 годомъ Селевкид. эры, т. е. 936 г. по Р. X. Русскій переводъ текста по этой копіи сдѣлалъ П. К. Коковцовымъ и по ней же напечатанъ сообщаемый имъ ниже отрывокъ сирийскаго оригинала, касающійся св. Николая и Артемиды Эфесской.

2) Арх. Леонидъ. Посмертныя чудеса св. Николая. *Памятн. Древн. Писъм. LXXII*, Спб. 1888 г. Fabricius. *Bibliotheca Graeca*, t. X. Jacopo da Voragine. *Legenda Aurea*. См. еще *Рукоп. Катал. Имп. Спб. Публичной Библиотеки* и кат. проч. библ.

3) A ssemanus. *Kalendaria Ecclesiae Universae etc. Romae 1755*. 4°, t. V, p. 410.

4) Migne. *Patrol. Cours. Compl. Series Graeca*, t. 116. Печатная Четвь Миней 6-го декабря. Отдѣльно стоитъ житіе, изданное арх. Леонидомъ, *Житіе св. Николая Пам. Древн. Писъм. Спб. 1881 г.* О немъ см. мое изслѣдованіе «Микола Угодникъ и св. Николай». Изд. Нео-филологическаго Общества. Спб. 1892 г. стр. 5 и слѣд.

актомъ о св. Николаѣ; напротивъ, первый изъ нихъ есть едва-ли не самый распространенный въ древней славянской и греческой письменности рассказъ о св. Николаѣ¹⁾. Слѣдующіе два, хотя и не столь часто попадающіеся, все-таки не новы²⁾. Эти три рассказа сведены во едино очевидно однимъ списчикомъ, снабдившимъ ихъ соотвѣтственнымъ вступленіемъ и заключеніемъ.

Кромѣ вѣншнаго единства можно подмѣтить и нѣкоторое внутреннее единство по содержанію и стилю. Мы не только имѣемъ три чуда, совершенныхъ св. Николаемъ при жизни, мы имѣемъ еще три самыхъ древнихъ сказаній; но всего больше это единство сказалось въ манерѣ излагать, въ стилѣ. Въ предлагаемомъ нами текстѣ всѣ три эпизода рассказаны чрезвычайно просто и обстоятельно. Этотъ характеръ стиля особенно поражаетъ, если сравнить описаніе спасенія трехъ невинно осужденныхъ гражданъ города Миръ у Метафраста и въ сирійской рукописи. Рядомъ съ витіеватымъ и подчасъ запутаннымъ изложеніемъ Метафраста живость и простота рассказа въ сирійской рукописи еще болѣе выигрываютъ. Я назвалъ бы эту черту реальностью стиля, если только позволено говорить о реализмѣ, когда идетъ дѣло о чудесахъ. Эта простота слога нѣсколько противорѣчитъ однако слогу вступленія и заключенія. Я отмѣчаю эту черту въ изложеніи также и потому, что она можетъ намекнуть намъ и на сравнительную древность содержанія.

Первое чудо, самое длинное, наименѣе однако интересно, хотя наша версія и нѣсколько отлична отъ наиболѣе распространенной и вошедшей въ компиляцію Метафраста: такъ, когда св. Николаю приходятъ сказать о грозящей нѣкоторымъ гражданамъ горькой участи и онъ вмѣстѣ съ тремя воеводами торопятся на мѣсто казни, у Метафраста они плутъ по городу, и при этомъ упоминается о разныхъ названіяхъ частей Миръ³⁾, а въ нашемъ текстѣ говорится, что они пошли въ городъ, т. е. св. Николай оказывается живущимъ внѣ города, очевидно въ построенномъ имъ монастырѣ⁴⁾.

Эта послѣдняя версія естественнѣе и по самому смыслу рассказа: если бы все это происходило въ городѣ, незачѣмъ было бы св. Николаю спрашивать о томъ, гдѣ находятся осужденные, или во всякомъ случаѣ

1) Фабрицій I. c., Lambecius. Comment. de Biblioth. Caesarea etc. Vienna 1665—79, t. VIII и IV въ разныхъ мѣстахъ. Славянскіе см. г. А. А. *Труды Кіевской Дух. Ак.* 1873. XII, 243 прим.

2) Арх. Леонидъ. Посл. Чуд. св. Николая. Четья Миней.

3) Migne. I. c., p. 339.

4) См. житіе, изданное арх. Леонидомъ I. c.

ихъ было бы легче найти. Напротивъ, если люди, предупредившіе Николая, пришли къ нему за городъ и ему самому надо было добраться до города, то естественно было спросить жителей, не опоздалъ ли онъ прийти.

У Метафраста пропущенъ также эпизодъ, гдѣ св. Николай влывается въ домъ правителя города и срамптъ его. Во всемъ остальномъ рассказъ въ нашей рукописи тождественъ съ Метафрастовскимъ.

Надо отмѣтить въ этомъ чудѣ еще то, что Мпы оказываются станціей для Фригій, преддверьемъ Фригій съ южной стороны. Нѣсколько далѣе мы увидимъ, что эта географическая связь Ликии съ Фригіей приведетъ насъ къ выводамъ и относительно ихъ культурной связи.

Второй рассказъ о чудесномъ увеличеніи количества хлѣба на корабляхъ, плывущихъ изъ Антиохіи въ Константинополь, сильно разнится отъ обыкновенныхъ версій этого сказанія.

Всего чаще рассказывается, что святой явился въ голодный годъ купцамъ, торгующимъ хлѣбомъ, и они подъ влияніемъ этого видѣнія привозятъ хлѣбъ въ Мпы¹⁾. Нашъ рассказъ опять такъ проще, потому что святой не является купцамъ, чтобы привлечь ихъ въ Мпы, а просто пользуется тѣмъ, что они по дорогѣ останавливаются въ Мирахъ. Интересно что этотъ же рассказъ у Васа²⁾ рассказанъ совершенно также, какъ и въ нашей рукописи. Тутъ также:

El tens de la graignor chertié
 Quant graindre vente fut de blé,
 Out saint Nicholas un message,
 Car pres d'illoec a un rivage
 Avoit plusors nés arivees
 De blé e de forment comblees

У купцовъ также хлѣбъ оказывается свѣшанъ и они должны сдать его въ Константинополь, но послѣ нѣкоторыхъ колебаній они соглашаются дать хлѣбъ въ Мпы. Когда они приѣзжаютъ назадъ оказывается также, что весь хлѣбъ на лпцо:

Après s'en vont en lor pais,
 Li forment livrent az bailliz,
 Tutes lor mesures senz faille
 Par conte ont rendu e par taille.

1) Migne, t. 116 l. c., Assemanus l. c. V, p. 415.

2) Maistre Wace's St. Nicholas herausg. v. dr. Delius. Bonn. 1850, 260—342.

Сказаніе о голодѣ само по себѣ весьма интересно, потому что оно, встрѣчаясь въ разныхъ типахъ житіи, разсказывается однако совершенно различно. Я подробно разобралъ сказаніе о голодѣ, находящееся въ житіи, изданномъ арх. Леонидомъ, и постарался объяснить его, какъ отзвукъ стараго весенняго культа св. Георгія или Митры ¹⁾. Разсказъ, съ которымъ мы имѣемъ дѣло теперь, не поведетъ насъ ни къ какимъ мѣологическимъ сближеніямъ, но стоитъ за то въ центрѣ цѣлаго ряда подобныхъ разсказовъ о моряхахъ, приѣзжающихъ въ Миры изъ Александріи, Антиохіи, Константинополя и даже Венеціи ²⁾. Что Миры были станціей на водномъ пути между Сиріей и Египтомъ съ одной стороны и Константинополемъ, Афонскими и Италией съ другой, можно считать не подлежащимъ сомнѣнію, какъ, мнѣ кажется, мнѣ и удалось показать ³⁾. Во всѣ времена по Средиземному морю велась между востокомъ и западомъ оживленная морская торговля; не только во время крестовыхъ походовъ, но и раньше Венеціанскіе и Генуэзскіе купцы содержали даже торговые конторы въ восточныхъ городахъ. Во время крестовыхъ походовъ эта торговля еще болѣе оживилась, и между Востокомъ и Западомъ завязывается даже правильное пассажирское сообщеніе ⁴⁾. Городъ Миры, какъ станцію, мы встрѣчаемъ между прочимъ и довольно поздно, когда мощи св. Николая уже были вывезены оттуда, — мы встрѣчаемъ ихъ въ путешествіи Фридриха II, т. е. въ XIII вѣкѣ ⁵⁾.

Но всѣ эти географическія подробности будутъ имѣть для насъ весьма важное значеніе, какъ фактическія данныя, на которыхъ можно установить болѣе поучительныя для историка литературы соображенія. Культурное значеніе Византіи, какъ великаго посредника между роскошной, хотя и дряхлѣвшей уже цивилизаціей Востока и столкнувшимися съ ней западными народами, достаточно показано: русская наука не мало сдѣлала уже въ этомъ отношеніи, не мало поспособствовала освѣщенію этихъ едва уловимыхъ во мракѣ прошлаго движеній мысли ⁶⁾.

Конечно, не одни только торговые сношенія способствовали сближенію Востока съ Западомъ, не одни только торговые интересы привлекали и въ Миры. Въ двухъ чудесахъ есть упоминаніе о томъ, что люди торопились

1) См. мое изслѣдованіе: Микола Угодникъ и св. Николай, стр. 4 и слѣд.

2) Ibidem, стр. 7 и 21.

3) Ibid. 13 и слѣд.

4) См. Буркхардтъ. Культура Италіи. Спб. 1876 г., стр. 227, Heud. Le commerce du Levant, t. I, Prutz. Kulturgeschichte der Kreuzzüge, 1883, книга 1, гл. III.

5) Приведено у Prutz'a l. c., p. 103.

6) Привожу самое послѣднее соч. А. Н. Веселовскаго. Боккаччо, его среда и сверстники. Спб. 1893 г., стр. 20—29.

въ Мирахъ на праздникъ св. Николая ¹⁾). Трудно предположить, чтобы дѣло шло о зимнемъ праздникѣ нашего святого (6-го декабря). Очевидно, тутъ подразумѣвается какой-нибудь лѣтній или весенній праздникъ. Извѣстія о такомъ праздникѣ мы дѣйствительно находимъ въ житіи св. Николая — это праздникъ Руссалій (τῶν Ῥοσσαλίῶν). Къ сожалѣнію однако во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ житія этого типа то мѣсто, гдѣ говорится о Руссаліяхъ или Руссаліяхъ, испорчено и оно носитъ какой-то странный характеръ: «Когда наступило время Руссалій *предка нашего святого* Николай пошелъ «въ митрополию на соборъ» ²⁾ т. е., также, какъ и при разсказѣ о голодѣ, въ житіи, изданномъ арх. Леонидомъ, самъ святой оказывается участвующимъ въ соблюденіи языческаго праздника ³⁾). Странно также это неожиданное появленіе второго, болѣе стараго св. Николая. Г. Томашекъ, основываясь на этомъ самомъ мѣстѣ изъ житія св. Николая, предположилъ существованіе христіанскаго обряда, носившаго это названіе. Я постараюсь однако показать, что это не совсѣмъ такъ: на основаніи приведенной выдержки мы должны предположить одно изъ двухъ: или къ старому языческому празднику былъ приуроченъ святой и такимъ образомъ создано это полуязыческое названіе. (Примѣры такого смѣшенія не трудно найти: довольно вспомнить, что къ языческому празднику Майи [въ началѣ мая] былъ приуроченъ культъ Богородицы ⁴⁾ и къ старому празднику Ostara праздникъ Пасхи ⁵⁾), или списчикъ этого житія прибавилъ къ Руссаліямъ слова «предка нашего святого» потому, что ему показалось страннымъ участіе святого на языческомъ праздникѣ, какъ было можетъ быть въ недошедшемъ до насъ болѣе старомъ спискѣ, и отсюда и произошло это появленіе двухъ св. Николаевъ въ одномъ городѣ.

Но такъ или иначе, мы на основаніи только этого одного мѣста не можемъ объяснять праздникъ Руссалій, какъ христіанскій праздникъ, отличный отъ хорошо намъ извѣстнаго языческаго. Итакъ въ Мирахъ существовалъ старинный языческій праздникъ приблизительно около того же времени, когда празднуется весенній праздникъ св. Николая. Выяснить себѣ это совпаденіе, поможетъ намъ третій содержащійся въ нашемъ текстѣ разсказъ.

Какъ оба предыдущихъ чуда, это послѣднее излагается чрезвычайно

1) Посмертныя чудеса св. Николая, стр. 33.

2) См. текстъ, сообщенный г. А. А. въ Трудахъ Кіевск. Дух. Ак. 1873 г., XII; въ житіи, изд. арх. Леонидомъ, слово «Руссаліи» замѣнено сл. «Мирсаніе».

3) См. мое изслѣдованіе I. с., стр. 6.

4) Cortet. Essai sur les fêtes religieuses. Paris, 1867, p. 155.

5) E. Hermann. Die Walpurgisnacht. Manheimer Altertumsverein, 1888, Serie 2, p. 99.

просто и обстоятельно. Въ другихъ версіяхъ дѣло усложняется обыкновенно тѣмъ, что мореплавателямъ, взявшимъ масло, угрожаетъ на морѣ разыгравшаяся буря и тогда «пріиде скорый на помощь св. Николѣ, по морю хождаше яко по суху»¹⁾, такъ что не понятно, въ чемъ собственно чудо, въ укрощеніи бури или въ открытіи козней Артемиды. Оно относится также обыкновенно къ посмертнымъ чудесамъ св. Николая, и масло, данное Артемидой, предназначается для лампы у мощей святого. Въ нашемъ текстѣ дѣло идетъ о мести живому св. Николаю и волшебное масло должно сжечь церковь святого, т. е. очевидно храмъ св. Сіона, построенный св. Николаемъ. Итакъ и въ этомъ чудѣ, какъ и въ другихъ, изложеніе въ нашемъ текстѣ гораздо яснѣе и проще. У Васа разсказъ опять тождественъ съ сирійскимъ разсказомъ.

Наиболѣе интереснымъ и чрезвычайно важнымъ указаніемъ надо признать въ этомъ чудѣ отождествленіе Артемиды съ Матерью боговъ (*Mater Deorum*). Въ другихъ изложеніяхъ этого чуда мнѣ никогда не приходилось встрѣчать этого добавочнаго имени нашей Артемиды, и поэтому появленіе ея въ житіяхъ св. Николая навело меня на соображенія, которыя и не могли оказаться справедливыми²⁾. Мѣсяць Артемиды есть весенній мѣсяць³⁾ также, какъ и мѣсяць, когда празднуется св. Николай, но какіе атрибуты были общи св. Николаю и Артемидѣ? Атрибутовъ этихъ я не находилъ главнымъ образомъ оттого, что былъ сбитъ съ толку извѣстіемъ о приуроченности культовъ Аполлона и Латоны къ Ликіи⁴⁾. Это навело меня на мысль, что встрѣчающаяся въ житіи Артемиды есть греческая богиня Дѣвственница, а не Артемиды Эфесская.

Но если только наша богиня названа Матерью боговъ, она очевидно Эфесская, а не греческая Артемиды: Артемиды Эфесская въ противоположность греческой считалась не дѣвственницей, а матерью, что особенно ясно «по ея изображенію съ большимъ количествомъ грудей»⁵⁾. «Эфесская богиня есть богиня плодородія земли, какъ это показываютъ ея атрибуты»⁶⁾. Этимъ неожиданнымъ, казалось бы, свойствомъ Артемиды роднится съ малоазійскими богинями Кюбелѣ и Анаптисъ, сходными съ греческой Афродитой. Такъ въ Памфилійскомъ городѣ Перга чеканили монету съ изображеніемъ Артемиды Пергійской, похожимъ на малоазійскихъ богинь любви и

1) Печатная Четвь Миней, Migne, t. 116 l. c.

2) См. мою книжку, стр. 12.

3) Oscar Seyffert. A Dictionary of class. Antiquities. London, 1891, p. 71.

4) Texier. L'Asie Mineure, p. 665.

5) O. Seyffert l. c. p. 72.

6) Maury. Histoire des religions de la Grèce etc, t. III, p. 155.

плодородія¹⁾. Стоя на рубежѣ восточныхъ и греческихъ культовъ, Эфесская Артемидя должна была помирить ихъ противорѣчія: какъ лунныя божества, Анаитисъ и Кюбелэ смѣшивались съ лунной же богиней Артемидой²⁾, получавшей отъ нихъ въ свою очередь чуждыя ей свойства.

Такимъ образомъ Эфесская богиня носила характеръ совершенно отличный отъ своей греческой тески. Но отдалившись и совершенно видоизмѣнившись, она осталась все-таки близка своему праобразу по ту сторону Гелеспонта: она была все-таки дочерью Латоны и сестрой Аполлона³⁾. Въ Арменіи была даже богиня, прямо называвшаяся Артемидя-Анаитисъ, и ея культъ носилъ характеръ вполне гетерическій⁴⁾. Отъ Кюбелэ и Анаитисъ близко и до Матери боговъ: Страбонъ даже не различалъ Матери боговъ и Кюбелэ⁵⁾.

Культъ всѣхъ этихъ богинь сосредоточивался именно въ южной части Малой Азіи⁶⁾. Матерь боговъ была божество Фригійскаго происхожденія. Кромѣ Пергійской Артемиды по всему южному побережью Малой Азіи было распространено поклоненіе «нѣсколькимъ другимъ Артемидамъ, напоминающимъ въ разной степени Эфесскую»⁷⁾. Въ той же мѣстности осталось не мало воспоминаній и о Кюбелэ и Анаитисъ⁸⁾.

Еще болѣе станетъ понятной близость этихъ богинь, если принять въ соображеніе отправленіе ихъ празднествъ. Въ праздникъ Артемиды Эфесской «носили изображеніе богини въ торжественныхъ шествіяхъ и пѣли ея гимны; нѣкоторые участники этихъ процессій наряжались въ вооруженные толстыми палками предавались смѣшнымъ и неприличнымъ тѣлодвиженіямъ, которыя мы встрѣчаемъ позднѣе въ подобныхъ процессіяхъ въ средніе вѣка»⁹⁾. Это описаніе слишкомъ напоминаетъ то, что извѣстно¹⁰⁾ о процессіяхъ въ честь Матери боговъ: тѣ же оргіи, процессіи, пляски. Тотъ же вакхическій характеръ носили и Фракійскіе праздники въ честь Діониса, перешедшіе въ Праздникъ Розъ¹¹⁾ (*Dies rosae, Rossaria, Rossalia*).

1) Texier l. c., p. 599.

2) Maury, *ibidem*.

3) Guhl. *Ephesiaca*. Berlin, 1843, p. 119.

4) Maury l. c., p. 168.

5) Strabo X, 15 прив. у Maury l. c. 180.

6) Texier l. c. «Cybele erat summa Phrygum dea» (Strabo X, p. 469). Goehler, *De Matris Magnae apud Romanos cultu*. Lipsiae 1886, p. 3.

7) Maury l. c., p. 164.

8) Texier l. c.

9) Maury l. c., p. 158.

10) Réville. *La religion à Rome etc.* Paris, 1886, p. 63 etc.

11) Tomaschek. *Brumalia und Russalia. Sitzungsberichte der Kaiserlichen Wiener Akademie*. Band 60, 1868, p. 352 и слѣд.

Цвѣты играли видную роль во всѣхъ этихъ праздникахъ: всюду гирлянды цвѣтовъ, путь усыпанный розами, украшеніе цвѣтами изображеній богинь ¹⁾. Въ то же время цвѣты и преимущественно розы суть именно Фригійское украшеніе ²⁾: знаменитыя розы центифоліи, считавшіяся Оракійскими розами, привязываются къ мпоу о Мидасѣ, т. е. опять таки къ Фригіи.

Намъ удалось такимъ образомъ свести воедино всѣ три упоминаемые въ нашемъ житіи культа: Артемиды Эфесской, Матери боговъ и народный праздникъ Россалій, шумный и веселый, какъ и первые два. На всѣхъ этихъ трехъ праздникахъ разгульная и шумная толпа, усыпанная и перстрѣющая цвѣтами, носится въ вихрѣ плясокъ и шуточныхъ, мимическихъ забавъ подь звуки флейтъ и пѣсней ³⁾.

Относительно календарной приуроченности къ сожалѣнію нельзя прийти къ такимъ рѣшительнымъ выводамъ. Правда, Артемидіей соотвѣтствуетъ концу апрѣля и началу мая ⁴⁾. Число можетъ конечно колебаться, и день праздника можетъ быть то въ концѣ, то въ началѣ мѣсяца, посвященнаго Артемидѣ. Это конечно еще подтверждаетъ нашу гипотезу о замѣнѣ языческаго праздника днемъ св. Николая. Праздники Руссалій и Матери боговъ колеблются ⁵⁾ однако еще гораздо больше. Можно утверждать только то, что оба эти праздника весенніе и приблизительно подходятъ къ тому времени, когда празднуется теперь св. Николай. Но отсутствіе положительныхъ данныхъ о томъ, сходились ли въ Ликии эти праздники къ началу мая, не есть доказательство противнаго; насъ можетъ удовлетворить и возможность этого совпаденія, возможность, отрицать которую трудно.

Послѣ всего, что сказано, постепенность замѣны языческаго культа христіанскимъ можетъ считаться доказаннымъ, если только намъ удастся

1) Ibid., p. 355.

2) Ibid., p. 356.

3) Аристофанъ подсмѣялся надъ этими плясками дѣвушекъ, отличавшимися прыжками:

Οἷα παίζουσι φύλκι
 Παρθένοι Λυδῶν κόραι
 Κούφῃ περὶ ὤσαι κομῶσαι
 Καναχρούουσαι χορείαν
 Ἐρεσίαν παρ' Ἀρτεμιν
 Κάλλιστα καὶ τοῖν ἰσχύοιν
 Τὸ μὲν κάτω τὸ δ' αὐτ' ἄνω
 Ἐξίρουσαι οἷα κίχλος ἄλλεται.

(Nub. 599 sq.).

Это описаніе интересно, потому что можно указать полную аналогію съ плясками въ средніе вѣка, что свидѣтельствуетъ объ устойчивости обычая. См. Böhmе. Geschichte des Tanzes in Deutschland. 1886, B. I, S. 40. См. также Cortet l. c.

4) O. Seyffert l. c., p. 71. Guhl l. c. § 11.

5) Goehler l. c., p. 10 и сл., 22 и сл. Tomaschek l. c., p. 376.

показать, какіе атрибуты, какія свойства унаслѣдоваль святой отъ своихъ дохристіанскихъ предшественниковъ. Въ моемъ изслѣдованіи о св. Николаѣ я уже искалъ источниковъ основнаго свойства этого святого — его дѣятельности, какъ спасителя на водахъ и укротителя бурь.

Въ этомъ основномъ характерѣ его дѣятельности мы увидимъ также наслѣдіе низвергнутой нашимъ святымъ Артемиды Эфесской. Артемиды была сильна на морѣ и считалась даже водянымъ божествомъ¹⁾; на это указываетъ ея изображеніе съ рыбьимъ хвостомъ²⁾. Какъ водяная богиня она пошла названіе Potamia³⁾ и въ этомъ отношеніи опять-таки приближалась къ Афродитѣ. Это сходство между морской дѣятельностью Артемиды и св. Николая заставляетъ измѣнить нѣкоторые выводы, сдѣланные мною въ моемъ изслѣдованіи объ этомъ святомъ. Несомнѣнно, что указанныя мною культурныя условія⁴⁾ сыграла не малую роль въ установленіи новаго культа, но обосновать его они конечно не могли: необходима была длинная и сложная преемственность представленій, упрочившихся въ народной памяти.

То же самое можно сказать и о роли св. Николая, какъ покровителя лошадей: сельско-хозяйственное объясненіе⁵⁾ есть опять-таки обстоятельство побочное, дающее жизненность мѣологическому представленію; объясненіе покровительства св. Николая лошадямъ вѣрише искать въ странной на нашъ взглядъ особенности народной психики, заставляющей водяныхъ боговъ покровительствовать лошадямъ⁶⁾. Эту общность моря и лошадей мы также находимъ у Артемиды Эфесской: «эта Артемиды Потамія, какъ всѣ морскія божества, была также и лошадиное божество»⁷⁾.

Въ заключеніе я обращаю вниманіе еще на одно сближеніе, на которомъ однако не стану настаивать, хотя оно и просится подъ перо. У св. Николая есть одно чудо, гдѣ онъ оказываетъ покровительство дѣвушкамъ, которымъ предстоитъ участь продажныхъ женщинъ⁸⁾. Быть можетъ и здѣсь можно видѣть отзвукъ тѣхъ празднествъ, которыя замѣнилъ день нашего святого? Ихъ гетерическій характеръ наводитъ на это сближеніе.

1) Guhl l. c. §§ 8 и 9.

2) Ibid.

3) Ibid., p. 125.

4) «Микола Угодникъ и св. Николай», стр. 13—16 и 18; см. также мою статью въ *Folk Lore*, June 1894, p. 108.

5) Ibid., стр. 40.

6) Guhl l. c., ср. Zingerle, S. Nicolaus. *Zeitschrift für Volkskunde*. В. II, Heft. 11.

7) Guhl l. c.

8) Печатная Четвь Миняя, Migne l. c., p. 323.